

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

На правах рукописи

Селезнёв Михаил Георгиевич

ПРОБЛЕМА ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ
ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ СЕПТУАГИНТЫ:
ЛИНГВИСТИКА И ЭКЗЕГЕЗА

Резюме
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список публикаций	3
Апробация: доклады и выступления	5
Апробация: научно-исследовательские проекты	7
Введение	8
Объект исследования. Что мы называем «Септуагинтой»	8
Предмет исследования. Что мы понимаем под «теологией Септуагинты»	8
Место диссертации в современной научной литературе. Актуальность, значимость и новизна исследования	9
Методология исследования	11
Структура исследования	12
Содержание исследования	13
Методологическая база исследования. В поисках «теологии Септуагинты»	13
Тематическое исследование 1. Выражение στερῆμα «твердь небесная» в Септуагинте и в истории греческого языка	14
Тематическое исследование 2. Выражение Πόλις ασεδεκ «Город Праведности» в греческом переводе стиха Исая 19:18	15
Тематическое исследование 3. Слова βασιλεύς «царь» и ἄρχων «правитель» в Септуагинте	16
Тематическое исследование 4. Буквальная и не-буквальная передача «антропоморфизмов» еврейской Библии в Септуагинте	17
Тематическое исследование 5. Νόμος «закон» и νόμοι «законы» в греческой Библии	18
Тематическое исследование 6. Понятие «образа Божьего» в еврейском и греческом текстах Быт 1:26-27	20
Тематическое исследование 7. Самоопределение Бога в греческом и еврейском текстах Исх 3:14	21
Выводы. Положения, выносимые на защиту	23

Работа выполнена в Институте классического Востока и античности федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Список публикаций

На защиту выносятся перечисленные ниже восемь статей. Во всех них М.Г. Селезнев — единственный автор. Все статьи напечатаны в журналах, входящих в списки рекомендованных журналов НИУ ВШЭ.

1. Селезнёв М. Г. В поисках «теологии Септуагинты»: методологические аспекты // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. Т. 34. № 4. С. 7-28.
Скопус Q1, ВШЭ список С
<https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/810292983.pdf>
2. Seleznev M. Στερέωμα in the LXX and Related Literature and the Origin of the Quotation from Genesis in Pseudo-Longinus's On the Sublime // *Journal of Septuagint and Cognate Studies (JSCS)*. 2021. Т. 54. Р. 95-109. [Στερέωμα в Септуагинте и в иудеоэллинистической литературе. Происхождение цитаты из книги Бытия в трактате Псевдо-Лонгина «О возвышенном»]
ВШЭ список А
<https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/810293296.pdf>
3. Seleznev M. Πόλις ασεδεκ in Isaiah 19:18: a translator's wordplay or the actual Jewish name for "Leontopolis"? // *Journal of Septuagint and Cognate Studies (JSCS)*. 2022. Т. 55. Р. 155-164. [Πόλις ασεδεκ в книге Исаии 19:18: аллюзия, созданная переводчиком, или реальное еврейское название «Леонтополя»?]
ВШЭ список А
<http://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/810402205.pdf>
4. Селезнёв М. Г. Βασιλεύς и ἄρχων в Септуагинте: греческие эквиваленты еврейского слова «царь» и отношение к царской власти в иудаизме III в. до н. э. // Шаги/Steps. 2017. Т. 3. № 4. С. 47-63. Скопус Q4, ВШЭ список С
<https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/213363604.pdf>
5. Селезнёв М. Г. Еще раз об анти-антропоморфизмах в Септуагинте: опыт статистического анализа // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Т. 17, 2013. С. 800-812. ВШЭ список D
<https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/810293345.pdf>
6. Селезнёв М. Г. Множественное число νόμοι в Септуагинте и переинтерпретация пророчеств Иер 31/38 греческим переводчиком // Аристей. Aristetas: Вестник классической филологии и античной истории, 2023. № 1. С. 15-27.
ВШЭ список D
<https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/827258430.pdf>
7. Селезнёв М. Г. «В соответствии с образом Божьим...» или «В качестве образа Божьего...»? (Быт 1:26-27) // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2023. № 1. С. 11–25.
Скопус Q1, ВШЭ список B
<https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/814668034.pdf>
8. Селезнёв М. Г. Самоопределение Бога в Исх 3:14: «Я есмь Сущий» или «Я Тот, кто Я есть»? Экзегеза современных интерпретаторов и грамматика древних текстов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 162-186.
Скопус Q2, ВШЭ список С
<https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/213363889.pdf>

Результаты исследований по теме диссертации также представлены в следующих статьях:

9. Селезнёв М. Г. Текст Писания и религиозная идентичность: Септуагинта в православной традиции // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 4. С. 192-211.
Скопус Q2, ВШЭ список С
<https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/347949327.pdf>
10. Seleznev M. Russian Bible and Russian Bible Scholarship Between the MT and the LXX // Journal of Septuagint and Cognate Studies (JSCS). 2017. Vol. 50. P. 111-121.
ВШЭ список А
<https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/221146339.pdf>
11. Селезнёв М. Г. Осия 1:9 в еврейской Библии и в Септуагинте: аллюзия на Исх 3:14? // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Т. 20, 2016. С. 929-939.
ВШЭ список D
<https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/810292537.pdf>
12. Селезнёв М. Г., Мусина Л. Ю., Шмайна-Великанова А. И. Ἀνομία, ἄνομος, ἀνομέω в псалтири Септуагинты и богословие «закона» // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Т. 20, 2016. С. 755-764. ВШЭ список D
<https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/810293465.pdf>
13. Селезнёв М. Г. Экзегеза Исх. 33:7 и синтаксис условных причастных оборотов в библейском древнееврейском // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2015. Т. 4. С. 35-42. (2017 г. — по настоящее время — Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература).
Скопус Q2, ВШЭ список С
<https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/810288726.pdf>
14. Селезнёв М. Г. Самое знаменитое слово Септуагинты // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Т. 19, 2015. С. 811-823.
ВШЭ список D
<https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/810292441.pdf>
15. Селезнёв М. Г., Шелушпанов А. В. К вопросу об эсхатологии в греческой псалтири: дискуссия о значении подзаголовка εἰς τὸ τέλος // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Т. 18, 2014. С. 842-852. ВШЭ список D
<https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/810384570.pdf>
16. Селезнёв М. Г. Септуагинта глазами образованного грека: Псевдо-Лонгин и στερῶμα // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Т. 16, 2012. С. 761-771.
ВШЭ список D
<http://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/812138009.pdf>

Апробация: доклады и выступления

Основные положения и результаты исследования обсуждались на ряде международных и национальных конференций, круглых столов и научных семинаров, в т.ч.

- 1) Индоевропейское языкознание и классическая филология – 17. Чтения, посвященные памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского (17th Conference in Memory of Professor Joseph M. Tronsky). Санкт-Петербург. 24–26 июня 2013 г. Доклад: Еще раз об анти-антропоморфизмах в Септуагинте: опыт статистического анализа.
- 2) Индоевропейское языкознание и классическая филология – 18. Чтения, посвященные памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского (18th Conference in Memory of Professor Joseph M. Tronsky). Санкт-Петербург. 23–25 июня 2014 г. – Доклад: К вопросу об эсхатологии в греческой псалтири: дискуссия о значении подзаголовка εἰς τὸ τέλος.
- 3) Индоевропейское языкознание и классическая филология – 19. Чтения, посвященные памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского (19th Conference in Memory of Professor Joseph M. Tronsky). Санкт-Петербург. 22–24 июня 2015 г. Доклад: Самое знаменитое слово Септуагинты.
- 4) Двадцать третья Международная ежегодная конференция по иудаике. Москва, 31 января – 2 февраля 2016. Доклад: О “теологии” греческой Библии
- 5) Индоевропейское языкознание и классическая филология – 20. Чтения, посвященные памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского (20th Conference in Memory of Professor Joseph M. Tronsky). Санкт-Петербург. 20–22 июня 2016 г. Доклад: Осия 1:9 в еврейской Библии и в Септуагинте: аллюзия на Исх 3:14?
- 6) Die Septuaginta – Geschichte, Wirkung, Relevanz. 6. Internationale Fachtagung veranstaltet von Septuaginta Deutsch (LXX.D), Wuppertal 21.–24. Juli 2016. Доклад: Anti-anthropomorphisms in the Septuagint: Statistical Testing of a Hypothesis
Текст доклада напечатан в сборнике материалов конференции:
Seleznev M. Anti-anthropomorphisms in the Septuagint: Statistical Testing of a Hypothesis, in: Die Septuaginta – Geschichte, Wirkung, Relevanz. 6. Internationale Fachtagung veranstaltet von Septuaginta Deutsch (LXX.D), Wuppertal 21.–24. Juli 2016. Tübingen : Mohr Siebeck, 2018. P. 416-430.
<https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/221143865.pdf>
- 7) Society of Biblical Literature Annual Meeting (November 19-22, 2016, San Antonio). Доклад: The Greek Bible through the Lenses of “Pagan” Vocabulary and Cosmology
- 8) Двадцать четвертая Международная ежегодная конференция по иудаике. Москва, 29-31 января 2017. Доклад: Септуагинта Исх 3:14 – философская переинтерпретация или особенности переводческой техники?
- 9) Society of Biblical Literature International Meeting (07-11 Aug 2017, Berlin). Nomos and Nomoi in the LXX, and Jer 38:33 LXX
- 10) Двадцать пятая Международная ежегодная конференция по иудаике. Москва, 4-6 февраля 2018. Доклад: «Закон» и «законы» в еврейской Библии, в Септуагинте и в иудео-эллинистической литературе
- 11) Seminar «Greek expanded, Greek transformed: The Vocabulary of the Septuagint and the Cultural World of the Translators» (Oxford, 24 April 2018) Доклад: Semantic differentiation between Classical and Hebraizing usage in the LXX, with special reference to the case of νόμος (sg.) vs. νόμοι (pl.)
- 12) 5th International Conference on the theology of the Septuagint «Law and Justice», (Thessaloniki, 3-4 May 2018) Доклад: Between νόμος Μωσείως and Σόλωνος νόμοι: grammatical number of νόμος in the LXX

- 13) «Language contact and translation in religious context. Comparative approaches» (Paris, May 24-26, 2018) Доклад: Metaphors they lived by: the metaphors of the Hebrew Bible in the Old Greek and modern Russian translations
- 14) Seminar «Greek expanded, Greek transformed: The Vocabulary of the Septuagint and the Cultural World of the Translators» (Oxford, 18-20 June 2018) Доклад: 'On the Usage of στερέωμα in the LXX, with an Appendix on the Non-Usage of στερέωμα in Περί ὕψους
- 15) Die Septuaginta – Themen, Manuskripte, Wirkungen. 7. Internationale Fachtagung veranstaltet von Septuaginta Deutsch (LXX.D), Wuppertal 19.-22. Juli 2018. Доклад: Replacing תְּנִינָה with ἄρχων in the LXX: Self-Censorship or Inner Development of the Jewish Tradition?
Текст доклада напечатан в сборнике материалов конференции:
 Seleznev M. Replacing תְּנִינָה with ἄρχων in the LXX: Self-Censorship or Inner Development of the Jewish Tradition?, in: Die Septuaginta – Themen, Manuskripte, Wirkungen. 7. Internationale Fachtagung veranstaltet von Septuaginta Deutsch (LXX.D), Wuppertal 19.-22. Juli 2018. Tübingen : Mohr Siebeck, 2020. P. 302-314.
<https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/400868268.pdf>
- 16) International conference “The Gospel of Matthew in its historical and theological context” (Moscow, September 24 to 28, 2018). Доклад: “Theology of the Septuagint” and the place of the Septuagint in the theological development of the Second Temple Judaism.
- 17) Society of Biblical Literature Annual Meeting (Denver, 17 – 20 Nov 2018). Доклад: The Mysterious Numbers of the Hebrew Kings and the Arithmetic of the Ancient Scribes
- 18) The Eighth International East-West Symposium of New Testament Scholars (Caraiman, 26-31 May 2019). Доклад: «Homo Imago Dei»
- 19) Society of Biblical Literature International Meeting (Rome, Italy, July 1–5, 2019). Доклад: Platonic Influence on the Septuagint Translators? The Case of Genesis 1:6
- 20) 23 congress of the International Organization for the Study of the Old Testament (Aberdeen, 4–9 August 2019). Доклад: The Hebrew Vorlage of the extra cola in the LXX Deut 32:43 and theological editing of the Bible text: a reappraisal
- 21) Summer School “The Masoretic Text, the Septuagint and Early Jewish Biblical Exegesis” (Bern, 19–23 Aug 2019). Доклады: MT, Qumran and the Septuagint with special attention to Deuteronomy 32: 43; Psalm 17/18: Hebrew Verbal Forms and their Greek Translation; God’s Self-Identification in Exodus 3.14: “I am The Being” or “I am who I am”?
- 22) Международная конференция в честь Нины Владимировны Брагинской (Москва, 18-19 июня 2021) Доклад: «Город Аседек». Стих Ис 19:18 в Септуагинте.
- 23) Двадцать седьмая Международная ежегодная конференция по иудаике. Москва, 11–13 июля 2021. Доклад: «Филистимляне» в Септуагинте

Тематика, связанная с Септуагинтой, в том числе основные положения и результаты данного исследования, обсуждалась на еженедельном семинаре «Греческая и еврейская Библии», который проходил под руководством М.Г. Селезнёва в 2014-2017 гг. в Российском Государственном Гуманитарном Университете, а начиная с 2017 г. проходит в рамках московской «Лаборатории ненужных вещей».

Результаты исследований М.Г. Селезнёва по Септуагинте неоднократно излагались им в публичных выступлениях, лекциях и курсах лекций, в т.ч. выложенных в сети Интернет.

Апробация: научно-исследовательские проекты

Ряд исследовательских проектов, связанных с темой диссертации соискателя, в которых участвовал или которыми руководил М.Г. Селезнёв, был поддержан грантами российских научных фондов:

2014–2016 проект «Переинтерпретация религиозных концептов еврейской Библии в греческом переводе («Септуагинте»)» (грант РГНФ: 14-01-00448 а);

2014–2016 проект «Библейская книга пророка Осии. Исследование, перевод, комментарий» (грант РГНФ: 14-04-00382 а);

2017–2019 проект «Греческий перевод книги Исаяи в контексте библейской экзегетической традиции эллинистическо-римского периода» (грант РГНФ: 17-01-00495 а);

2019-2022 гг. индивидуальный исследовательский проект М.Г. Селезнёва «Септуагинта: греческая Библия на перекрестке еврейской и греческой культурных традиций» (поддержан научным фондом НИУ ВШЭ);

2021-2023 проект «Историко-филологические комментарии к Ветхому Завету: комментирование избранных текстов и разработка принципов русскоязычного библейского комментария» (грант РФФИ: 21-011-44267).

ВВЕДЕНИЕ

Широкая предметная область нашего исследования (которую в русскоязычных диссертациях принято называть «**объект исследования**») – это древний греческий перевод Библии (Септуагинта), а более узкая проблематика исследования (которую в русскоязычных диссертациях принято называть «**предмет исследования**») – это вопрос о присутствии в Септуагинте теологически мотивированных переводческих решений.

В современной библеистике объем текстов, относящихся к «Септуагинте», понимается по-разному, а применение понятия «теология» к религиозным представлениям древности подчас считается анахронизмом. Это заставляет нас сказать несколько слов, во первых, о том, что именно мы называем в нашей работе «Септуагинтой», и, во-вторых, о том, в каком смысле мы употребляем слово «теология».

Объект исследования. Что мы называем «Септуагинтой»

В христианской традиции Септуагинтой принято называть ветхозаветную часть греческой Библии. Согласно современным представлениям, основная часть этого текстового корпуса создавалась в течение нескольких столетий, с 3 по 1 вв. до н.э., а несколько книг были переведены уже в начале н.э. – напр., книга Экклезиаста (вероятно, на рубеже 1 и 2 вв. н.э.) или книги Эзры-Неемии (вероятно, 2 в. н.э.). Для нашего исследования важно, что этот корпус крайне неоднороден, входящие в него книги различаются и по лексике, и по стилю, и по переводческой технике. Редактура и переработка отдельных книг этого корпуса началась, по-видимому, почти сразу же после их появления на греческом.

В современной научной литературе термин «Септуагинта» употребляется в трех разных смыслах:

- «узком» – древнейший греческий перевод Пятикнижия (насколько мы можем его восстановить);

- «расширенном» – древнейшие греческие переводы еврейских священных книг, в отличие от более поздних ревизий и редакций (в современной западной литературе принято также наименование Old Greek – «старый греческий перевод Библии»);

- «широком» – все книги и тексты, входящие в Ветхий Завет греческой Библии, независимо от того, восходят ли они к древнейшим греческим переводам с еврейского, или к более поздним переводческим проектам и «ревизиям» (как, скажем, книга Экклезиаста или общепринятый текст Даниила), или же вообще были изначально написаны на греческом.

Для русскоязычной литературы характерно преимущественно последнее, «широкое» понимание, и я буду следовать этой уже сложившейся практике. Септуагинта в «широком» смысле предстает перед нами как уникальный переводческий проект, который растянулся на несколько столетий, вовлек представителей разных религиозных общин, различных переводческих школ и отражен в сложной и противоречивой многовековой текстуальной традиции.

Предмет исследования. Что мы понимаем под «теологией Септуагинты»

Статьи, представленные к защите в настоящей диссертации, посвящены проблеме, которая давно уже стоит в центре весьма оживленной научной (и не только) полемики, – а именно, вопросу о том, в какой степени отличия греческого перевода Библии от ее еврейского текста обусловлены особенностями переводческой техники, а в какой – теми новыми (в том числе теологическими) представлениями, которые были присущи мировоззрению переводчиков. Ведь переводчики жили в мире эллинизированного иудаизма, а он уже очень сильно отличался от того мира древнего Ближнего Востока, в недрах которого возникла еврейская Библия. Это не могло не отразиться так или иначе на

их работе. Степень и характер влияния нового социокультурного контекста на текст перевода являются предметом научной дискуссии.

Говоря о «теологии» эллинизированного иудаизма или о «теологии» Септуагинты, я имею в виду всю совокупность засвидетельствованных в данной культуре (или в данном корпусе) концептов, идей и представлений, которые так или иначе связаны со сферой религиозного, – то есть не только представления о природе Бога, но и например, космологические представления, представления о душе человека, особенности культа, механизмы религиозной легитимации социальных институтов и под.

Важно подчеркнуть: я не имею в виду, что эти представления были отрефлексированы или, тем более, систематизированы (как это имело место, например, в средневековой христианской теологии). Ни древний Ближний Восток, ни античность, ни ранний эллинизированный иудаизм не знали «теологии» в средневековом европейском смысле слова. Однако неотрефлексированные и несистематизированные религиозные идеи и концепты все равно влияли и влияют на жизнь человеческих обществ – в том числе на выборы, которые делает переводчик. Просто это влияние носит менее осознанный характер.

Пытаться видеть за переводческими стратегиями Септуагинты какую-то стройную теологическую систему, типа средневековых «сумм теологии», было бы, безусловно, анахронизмом. Речь должна идти не столько о сознательной установке переводчиков, сколько об их полусознанных предпочтениях.

В этом отношении показательны результаты исследования, проведенного мною в работе «Еще раз об анти-антропоморфизмах в Септуагинте: опыт статистического анализа». Я сравнивал, в частности, то, как трактуются «антропоморфизмы» в образе библейского Бога в Септуагинте и в Таргумах. Создатели (или редакторы) Таргумов последовательно боролись с определенными типами таких «антропоморфизмов» – об этом говорят не знающие исключений правила их переводческой техники. Это свидетельствует об осознанной работе с текстом. В Септуагинте мы не видим столь жесткого правила, но, как мне удалось показать, в некоторых текстах Септуагинты можно видеть статистически значимую тенденцию. Такая статистически значимая тенденция, в отличие от жесткого правила, говорит скорее не о сознательной правке текста, а о полусознанных предпочтениях.

Место диссертации в современной научной литературе. Актуальность, значимость и новизна исследования

В последние десятилетия Септуагинта и культура эллинистического иудаизма вызывают все возрастающий интерес в мировой библейской науке. Важное место занимает и вопрос о влиянии теологических и мировоззренческих представлений переводчиков на текст Септуагинты. В научной литературе по этой теме можно выделить два подхода.

Один подход связан с тем, что в греческом тексте Библии можно усмотреть множество новых теологических концепций, не свойственных еврейской Библии и как бы превосходящих экзегезу Филона Александрийского или христианской традиции. Для многих исследований Септуагинты характерно стремление возводить – насколько это возможно – все те смыслы и интерпретации, которые позднейшая экзегеза усматривает в Септуагинте, непосредственно к самим переводчикам. Иногда такой подход называют «максимализмом». Такая тенденция была особенно характерна для немецкой школы исследователей Септуагинты середины 20 века, см., напр., программную статью (с говорящим названием) Bertram G. Praeparatio evangelica in der Septuaginta // *Vetus Testamentum* 7, 1957: 225–249. Однако схожая перспектива представлена и в ряде современных работ.

Выносимые на защиту статьи следуют скорее иному подходу, в рамках которого мы можем говорить о «теологической правке» переводчиков Септуагинты тогда и только тогда, когда все остальные возможности объяснения различий между еврейским и греческим текстами (такие, например, как наличие у переводчика иного еврейского оригинала или особенности переводческой техники) уже исчерпаны. Иногда такой подход называют «минимализмом». Среди методологически значимых работ, наиболее близких нам по своей направленности можно упомянуть Tov E. *Theologically Motivated Exegesis Embedded in the Septuagint* // E. Tov *The Greek and Hebrew Bible*. Leiden 1999: 257–269; Joosten J. *Une théologie de la septante: Réflexions méthodologiques sur l'interprétation de la version grecque* // *Revue de Théologie et de Philosophie* 132, 2000: 31–46; Aejmelaeus A. *Von Sprache zur Theologie: methodologische Überlegungen zur Theologie der Septuaginta* // M. Knibb (ed.) *The Septuagint and Messianism*. Leuven 2006: 21–48; Pietersma A. *Exegesis in the Septuagint: Possibilities and Limits* // W. Kraus, R.G. Wooden (eds.) *Septuagint Research. Issues and Challenges in the Study of the Greek Jewish Scriptures*. Atlanta 2006: 33–45; Ausloos H., Lemmelijn B. *Theology or not? That's the question: Is there such a thing as 'the theology of the Septuagint'?* // Ausloos H., Lemmelijn B. (eds.) *Handbook of the Septuagint*, vol. 5. Gütersloh 2020: 19–46.

Отчасти это противопоставление между «максимализмом» и «минимализмом» в отношении к «теологии Септуагинты» связано с тем, смотрит ли исследователь на переводной текст глазами его создателя – двуязычного переводчика, – или глазами его моноязычного читателя.

Для А. Питерсмы и других участников инициированного им нового перевода Септуагинты на английский язык (NETS) принципиально, что, исследуя и переводя тексты Септуагинты, они сосредотачивают свое внимание на том, как понимался текст Септуагинты ее авторами – переводчиками с еврейского. Противоположная перспектива – рассматривать не то, что имели в виду переводчики, а то, как текст Септуагинты понимался в грекоязычной среде, не знающей еврейского, – характерна для французской школы М. Арль и участников проекта перевода Септуагинты на французский язык (*Bible d'Alexandrie*). Различие этих двух перспектив часто описывается в англоязычной литературе метафорами “upstream” («вверх по течению» = преимущественное внимание к истокам) и “downstream” («вниз по течению» = преимущественное внимание к истории последующей интерпретации). Немецкая школа исследователей Септуагинты, сформировавшаяся в последние два десятилетия вокруг проекта перевода Септуагинты на немецкий язык (*Septuaginta Deutsch*) стремится найти некий баланс между подходами “upstream” и “downstream” (Karrer M. *Septuaginta Deutsch (LXX.D). Characteristics of the German Translation Project* // H. Ausloos (ed.) *Translating a Translation*. Leuven 2008: 105–118).

В настоящей диссертации тексты греческой Библии рассматриваются в диахронической перспективе, согласно которой между подходами “upstream” и “downstream” нет и не может быть никакого противостояния – точно так же, например, как не может быть никакого противостояния между интересом к культуре древнего Востока и интересом к культуре эллинистического Востока.

Появление и редакция книг еврейской Библии; последующее, зачастую сильно меняющееся, понимание этих книг в еврейской среде; их перевод на греческий; понимание этого перевода грекоязычным читателем, не знающим еврейского; переинтерпретация Библии в среде эллинизированного иудаизма – все это звенья единой цепи, и каждое из них важно по-своему. Но при этом они должны быть четко отделены одно от другого, и нельзя автоматически проецировать смыслы, существующие в одном из этих звеньев, на последующие или предыдущие звенья.

Если проанализировать современные работы по Септуагинте, то, пожалуй, мы увидим лишь один-единственный существенный тезис, который единогласно будут разделять все без исключения исследователи. Это тезис о том, что нельзя априори

говорить о «Септуагинте» как о чем-то стилистически или содержательно едином. Любые рассуждения о «Септуагинте» в целом (в том числе о ее «теологии») должны предваряться тщательным исследованием отдельных случаев, отдельных пассажей.

С этой перспективой связан и характер настоящей диссертации. Основную ее часть составляет анализ конкретных случаев, каждый из которых по-своему репрезентативен и по-своему важен для общей картины. Такой подход ставит наше исследование в один ряд с другими современными исследованиями Септуагинты, делающими акцент на case studies, и обуславливает **актуальность** данной работы.

Уточнение методологии исследования «теологии Септуагинты» является основной **целью** исследования, а достижению этой цели служит решение более частных **задач** (case studies).

Иллюстрирование принципов «умеренного минимализма» конкретными примерами обуславливает **теоретическую значимость** исследования.

Практическая значимость исследования состоит, в частности, в том, что его результаты могут быть использованы при написании комментариев к разобраным пассажам (в их число входит ряд теологически значимых мест Библии), а также при преподавании.

Подробный перечень **новых для библеистики выводов**, к которым мы пришли в результате наших исследований, содержится ниже, в списке положений, выносимых на защиту.

Методология исследования

Принятый в данном исследовании подход («умеренный минимализм») может быть описан следующими тезисами: рассмотрение любого пассажа Септуагинты должно начинаться с детального сравнительного анализа еврейского и греческого текстов; любые выводы о философском, мировоззренческом и теологическом значении этого пассажа должны надстраиваться над твердым фундаментом лингвистического исследования; мы можем говорить о «теологической правке» в Септуагинте тогда и только тогда, когда все остальные возможности объяснения различий между еврейским и греческим текстами уже исчерпаны.

Междисциплинарный, по сути, характер исследования обуславливает и многообразие используемых в нем **методов**, таких как методы лингвистического анализа текста (прежде всего, методы лексической семантики); метод корпусного анализа; метод интертекстуального анализа; метод лингвостатистического анализа текста; метод текстологического анализа (в сложных случаях нам требуется сличение чтений, засвидетельствованных в разных манускриптах, и восстановление первоначального чтения); метод историко-филологического анализа текста (в том числе изучение влияния социально-исторического контекста на меняющееся значение текстов и слов); методы анализа концептов (в том числе философских и религиозных) в перспективе их диахронического развития.

В работе «Еще раз об анти-антропоморфизмах в Септуагинте: опыт статистического анализа» предложено использовать для анализа переводческой техники Септуагинты аппарат современной математической статистики. В силу ряда причин (в т.ч. определенного традиционализма, свойственного данной дисциплине) библеистика не так часто, как хотелось бы, обращается к инструментарию, уже ставшему стандартным для ряда других филологических дисциплин. Введение строгих математических критериев на смену чисто субъективным оценкам носит для изучения Септуагинты **новаторский характер**.

СТРУКТУРА ИССЛЕДОВАНИЯ

Диссертация защищается по совокупности статей. Основная публикация, в которой описывается методологическая база исследования, это статья Селезнёв М. Г. В поисках «теологии Септуагинты»: методологические аспекты // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. Т. 34. № 4. С. 7-28.

Остальные статьи посвящены исследованию конкретных тем и пассажей, каждый из которых, с одной стороны, иллюстрирует некую черту переводческой техники Септуагинты, с другой же стороны – связан с некой теологической или мировоззренческой проблемой греческой Библии. См. таблицу ниже.

	Анализируемая тема, выражение или образ	Какая черта переводческой техники или методов ее лингвистического анализа иллюстрируется данным материалом?	С какой теологической или мировоззренческой проблемой связан анализируемый пассаж (пассажи)?
1	Выражение στερῶμα «твердь небесная» в Септуагинте и в истории греческого языка	Семантические неологизмы в переводе. Их взаимодействие с языковой картиной мира в языках оригинала и перевода	Концепт «неба» в еврейской и греческой Библиях
2	Выражение Πόλις ἀσέδεκ «Город Праведности» в греческом переводе стиха Исайя 19:18	Использование переводчиками и переписчиками эвфемизмов, дисфемизмов и «говорящих» наименований	Отражение «Леонтопольской» схизмы в Септуагинте
3	Слова βασιλεύς «царь» и ἄρχων «правитель» в Септуагинте	Отражение в переводе изменившихся социальных реалий	Отношение к царской власти в библейской традиции
4	Буквальная и не-буквальная передача «антропоморфизмов» еврейской Библии в Септуагинте	Применение статистического анализа для выявления переводческих тенденций	Антропоморфизмы в библейском образе Бога
5	Νόμος «закон» и νόμοι «законы» в греческой Библии	Лексикализация грамматических категорий при переводе	Концепт «Закона» в еврейской и греческой Библиях
6	Понятие «образа Божьего» в еврейском и греческом текстах Быт 1:26-27	Проблема перевода многозначных предлогов	Человек как образ Божий
7	Самоопределение Бога в греческом и еврейском текстах Исх 3:14	Трактовка переводчиком конструкции <i>idem per idem</i>	«Прото-апофатические» и «прото-катафатические» тенденции в библейской традиции

Методологическая база исследования. В поисках «теологии Септуагинты»

Публикация, вынесенная на защиту:

Селезнёв М. Г. В поисках «теологии Септуагинты»: методологические аспекты // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. Т. 34. № 4. С. 7-28. [Seleznev M. In Search of the “Theology of the Septuagint”: Methodological Aspects // Gosudarstvo, religii, tserkov’ v Rossii i za rubezhom. 2016. № 4: 7–28] <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/810292983.pdf>

Conference presentation (in English):

“Theology of the Septuagint” and the place of the Septuagint in the theological development of the Second Temple Judaism. International conference “The Gospel of Matthew in its historical and theological context” (Moscow, September 24 to 28, 2018)

Краткое содержание:

Древнееврейский и древнегреческий языки сильно расходятся друг с другом в том, что касается конфигурации лексико-семантических полей, метафорики, языковой картины мира. Поэтому перевод книг Библии с еврейского на греческий не мог не послужить катализатором ряда смысловых, мировоззренческих и теологических изменений в понимании библейского текста. Дополнительный вклад могла внести греческая литературная и философская традиция, с которой переводчики должны были быть знакомы в той или иной степени. Однако этот перевод лишь одно из «звеньев» в цепи смысловых изменений, происходивших с библейскими текстами в течение эпохи Второго Храма. Необходимо ограничивать изменения, возникшие собственно в процессе перевода, от изменений, связанных с другими «звеньями» цепи.

Современный исследователь, опирающийся на дошедшие до нас еврейские и греческие рукописи, рискует усмотреть сознательную теологическую правку текста переводчиками там, где на самом деле различие между еврейским и греческим текстами с собственно переводческим процессом никак не связано. В работе рассматриваются факторы, которые могут создать такую иллюзию.

(1) Еврейский текст, с которого делался перевод, мог отличаться от дошедшего до нас масоретского текста.

(2) Понимание еврейских слов и выражений в эпоху перевода могло отличаться от «классического» древнееврейского, на котором за столетия до того писались библейские тексты.

(3) Смысловые изменения при переводе с еврейского на греческий могли быть обусловлены переводческой техникой, а не богословским замыслом.

(4) Дошедший до нас текст греческой Библии может отличаться от первоначального греческого перевода.

(5) Мы можем находиться под влиянием тех позднейших интерпретаций греческой Библии, которые не предполагались самими переводчиками.

Дополнительную сложность для исследования «теологии Септуагинты» представляет то, что перевод – это процесс, который лишь отчасти контролируется человеческим *ratio*. Даже там, где мы можем утверждать, что смысл библейского текста изменился и не до, и не после, а именно *в процессе перевода*, – мы не всегда в состоянии сказать, было ли это осознанным решением переводчика и может ли свидетельствовать о какой-то продуманной и отрефлектированной теологической концепции.

Публикация, вынесенная на защиту:

Seleznev M. Στερέωμα in the LXX and Related Literature and the Origin of the Quotation from Genesis in Pseudo-Longinus's On the Sublime // Journal of Septuagint and Cognate Studies (JSCS). 2021. No. 54. P. 95-109.

<https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/810293296.pdf>

Conference presentations (in English):

1. Society of Biblical Literature Annual Meeting (November 19-22, 2016, San Antonio). Paper title: The Greek Bible through the Lenses of "Pagan" Vocabulary and Cosmology
2. 'On the Usage of στερέωμα in the LXX, with an Appendix on the Non-Usage of στερέωμα in Περί ὕψους. Seminar «Greek expanded, Greek transformed: The Vocabulary of the Septuagint and the Cultural World of the Translators» (Oxford, 18-20 June 2018)

Краткое содержание:

Одна из самых первых проблем, с которой должны были столкнуться переводчики Септуагинты, – это проблема того, как перевести на греческий язык еврейское слово *rāqī'*, которое используется в первой главе Бытия и в нескольких других местах Библии как альтернативное обозначение неба. Базовое обозначение неба в еврейском языке, слово *šāmayim*, передавалось базовым обозначением неба в греческом языке – словом οὐρανός. Для *rāqī'* должно было быть подобрано какое-то другое слово. Переводчики выбрали слово στερέωμα «твердость, твердое тело», довольно редкое в классическом греческом языке. Применительно к небу это слово ранее не употреблялось, т.е. это семантический неологизм.

В работе рассматриваются все случаи употребления слова στερέωμα до Септуагинты, а также исследуется, какие именно ассоциации этого слова могли натолкнуть переводчиков на такое решение. Показано, что эти ассоциации вполне соответствуют представлению о небе в древнееврейской картине мира. Высказанная Мартином Рёзелем гипотеза о влиянии на этот выбор платоновского диалога «Тимей» излишня.

Но греческая картина мира была иной. В ней слово στερέωμα лучше подходило бы не для обозначения неба, а для обозначения земли (о чем эксплицитно пишет Василий Великий в своем комментарии на шесть дней творения).

Это несоответствие дает ключ к решению той загадки, которую задает нам знаменитая цитата из Библии в трактате «О возвышенном» (Περί ὕψους). Этот трактат – один из известнейших памятников античной риторической науки и, в то же время, первый бесспорный пример цитирования Библии в греческой литературе за пределами собственно иудейской среды. Факт настолько поразительный, что одни исследователи античной риторики считали автора трактата иудеем, другие – пытались выяснить, через какие источники он мог познакомиться с текстом Библии.

Цитата приводится в трактате как пример литературы, которая должным образом передает величественную природу Божественного (сразу после гомеровского описания Посейдона): *Подобным образом и законодатель иудеев, человек необычайный, поскольку должным образом постиг и провозгласил Божью мощь, в самом начале Законов пишет: «Бог сказал» — что же именно? — «“Да будет свет” — и стало так. “Да будет земля” — и стало так*». Цитата сильно отличается от своего источника. Ученые, пытавшиеся объяснить это отличие, предполагали, что автор трактата переписал стихи Быт 1:9-10 (о творении земли) таким образом, чтобы оно было как можно ближе ритмически к первой

части цитаты (о творении света). Но встает вопрос: почему автор проигнорировал Быт 1:4-8 (о творении неба)? Что же может быть возвышеннее?

Вероятнее всего, цитата была заимствована автором трактата у одного из его предшественников (нормальная практика для греческой литературы). В работе, вынесенной на защиту, высказано предположение, что изначально эта заимствованная цитата включала в себя лишь стихи Быт 1:3,6,7: *И сказал Бог: да будет свет. И появился свет... И сказал Бог: да будет твердое тело (στερέωμα) посреди воды ... И стало так.* Не будучи непосредственно знакомым с Библией и ее миром, автор трактата «стилистически улучшил» текст цитаты, в частности, заменив редкое и непонятное слово στερέωμα «твердое тело» на всем понятное γῆ «земля».

Изучив литературные связи трактата «О возвышенном» с другими риторическими сочинениями того времени, мы можем с большой долей уверенности считать, что источником этой цитаты послужил не дошедший до нас одноименный трактат («О возвышенном») Кекилия из Калакты, ритора, жившего во времена Августа. По некоторым сведениям Кекилий принадлежал к иудейской религии. Наше исследование дополнительно подтверждает эти сведения. Напротив, предположения о том, что автор трактата «О возвышенном» сам был иудеем или был хорошо знаком с иудаизмом, должны быть категорически отвергнуты.

Тематическое исследование 2. Выражение Πόλις ασεδεκ «Город Праведности» в греческом переводе стиха Исайя 19:18

Публикация, вынесенная на защиту:

Seleznev M. Πόλις ασεδεκ in Isaiah 19:18: a translator's wordplay or the actual Jewish name for "Leontopolis"? // *Journal of Septuagint and Cognate Studies (JSCS)*. 2022. N 55. P. 155-164.

<http://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/810402205.pdf>

Conference presentation:

International conference in honor of Nina Braginskaya (Moscow, 18-19 June 2021) Paper title: Πόλις ασεδεκ: Isaiah 19:18 in the Septuagint

Краткое содержание:

Стих Исайя 19:18, предсказывающий появление в Египте города, где будут говорить на «языке Ханаана» и чтить Господа Саваофа, звучит по-разному в масоретском тексте, в Септуагинте и в кумранских свитках. В масоретском тексте этот город зовется *ʿīr haḥeres* «город разрушения»; в Кумране *ʿīr haḥeres* «город Солнца» (1QIs^a и 4QIs^b; в других кумранских списках Исайи этот стих безнадежно поврежден); в Септуагинте πόλις ασεδεκ «город Аседек». Такое разнообразие чтений следует связать с тем, что, как свидетельствует Иосиф Флавий, основатели «раскольничьего» еврейского храма в Египте использовали этот стих для обоснования легитимности своего святилища.

Наиболее правдоподобным сценарием следует признать такой: кумранское чтение «город Солнца» является первоначальным и связано с Гелиополем на востоке Дельты, где с давних пор селились азиаты, в частности, иудеи. Масоретское чтение является дисфемизмом (*ʿīr haḥeres* > *ʿīr haḥeres*), цель которого – унижить «раскольничье» святилище. Чтение Септуагинты πόλις ασεδεκ «город Аседек» естественно соотносить с еврейским выражением *ʿīr haṣṣedeq* «город праведности» – такими словами в Иса 1:26 называется Иерусалим (евр. *haṣṣedeq* означает «праведность»).

Исследователями предлагались два объяснения этому чтению Септуагинты. Согласно одному, переводчик сам был из «раскольников» и хотел возвеличить свой «раскольничий» храм, заменив первоначальный текст Иса 19:18 на возвышенное

именование Иерусалима, взятое им из Иса 1:26. Согласно другому объяснению, эта замена имела место уже в еврейском оригинале, лежавшем перед переводчиком. И в том и в другом случае предполагается, что либо переводчик, либо его среда принадлежали к «раскольникам».

В работе указывается на слабые места обеих гипотез и предлагается иное объяснение греческого текста Иса 19:18. Показано, что в греческой книге Исаяи еврейские символические («говорящие») имена и географические названия всегда переводятся и никогда не транслитерируются. Зато транслитерации и полутранслитерации (как в нашем случае «город Аседек») типичны для передачи реальных топонимов. При этом для греческого Исаяи характерна модернизация топонимов: «Карфаген» вместо «Таршиш», «Армения» вместо «Арарат», «греки» вместо «филистимлян». Выдвигается гипотеза, что и в Иса 19:18 переводчик просто заменил название «Город Солнца» (=Гелиополь) на то название, каким прихожане еврейского храма близ Гелиополя сами именовали в его время свой культовый центр.

Предложенное объяснение может пролить дополнительный свет не только на историю текста Исаяи, но и на историю еврейских общин в эллинистическом Египте.

Рассматриваются исторические параллели, т.е. примеры использования в еврейской традиции символических имен в качестве реальных топонимов.

Тематическое исследование 3. Слова βασιλεύς «царь» и ἄρχων «правитель» в Септуагинте

Публикация, вынесенная на защиту:

Селезнёв М. Г. Βασιλεύς и ἄρχων в Септуагинте: греческие эквиваленты еврейского слова «царь» и отношение к царской власти в иудаизме III в. до н. э. // Шаги/Steps. 2017. Т. 3. № 4. С. 47-63.

[Βασιλεύς and ἄρχων in the Septuagint: Greek translations of the Hebrew word “king” and the attitude towards kings in the Egyptian Diaspora of the 3rd century B.C.E. // Shagi / Steps, 3(4), 47–63]

<https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/213363604.pdf>

Conference presentation (in English; published in the Proceedings):

Seleznev M. Replacing מֶלֶךְ with ἄρχων in the LXX: Self-Censorship or Inner Development of the Jewish Tradition?, in: Die Septuaginta – Themen, Manuskripte, Wirkungen. 7. Internationale Fachtagung veranstaltet von Septuaginta Deutsch (LXX.D), Wuppertal 19.-22. Juli 2018. Tübingen : Mohr Siebeck, 2020. P. 302-314.

<https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/400868268.pdf>

Краткое содержание:

Работа посвящена выбору между греческими словами βασιλεύς «царь» и ἄρχων «правитель» при переводе в Пятикнижии еврейского слова *melek* «царь». Разбираются все релевантные пассажи из Септуагинты и обсуждается гипотеза, выдвинутая Э. Бикерманом, согласно которой выбор объясняется самоцензурой со стороны переводчиков. По мнению Бикермана переводчики были озабочены тем, как греческое Пятикнижие будет воспринято Птолемеевским двором и администрацией, и избегали использовать слово βασιλεύς «царь» там, где это могло бы оскорбить царей Египта.

При ближайшем рассмотрении гипотеза Бикермана, при всем уважении к ее автору, не выдерживает критики. Среди пассажей, где переводчики Пятикнижия избегают использовать слово βασιλεύς «царь», есть и пассажи, совершенно не оскорбительные для царей. Главное же возражение Бикерману заключается в неправдоподобности его исходной предпосылки, будто бы переводчики были озабочены реакцией двора и царской

администрации. Пятикнижие буквально наполнено местами, которые должны были бы всерьез беспокоить переводчиков и требовать цензуры (самоцензуры), если бы переводчики и в самом деле заботились о том, какое впечатление произведет Библия на птолемеевскую администрацию. Таково, например, регулярное наименование Египта «домом рабства» (οἶκος δουλείας) или обещание Бога, что все народы земли будут бояться евреев, – не говоря уже про сам сюжет книги Исхода, повествующей о торжестве евреев над царем Египта!

В работе доказывается, что выбор переводчиков между βασιλεύς и ἄρχων безусловно не случаен, но при этом обусловлен совсем иными соображениями, чем думал Бикерман, а именно, негативным отношением теократического иудаизма эпохи Второго Храма к институту монархии в Израиле. Для переводчиков Септуагинты цари могут быть у других народов, они были когда-то в прошлом у евреев, но в законодательстве, ориентированном на будущее еврейского народа, царям не место. Для теократического иудаизма эпохи Второго Храма единственный Царь Израиля – это сам Бог.

Тематическое исследование 4. Буквальная и не-буквальная передача «антропоморфизмов» еврейской Библии в Септуагинте

Публикация, вынесенная на защиту:

Селезнёв М. Г. Еще раз об анти-антропоморфизмах в Септуагинте: опыт статистического анализа // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Т. 17, 2013. С. 800-812.

[M. G. Seleznev. Antianthropomorphisms in the Septuagint revisited: an attempt of a statistical analysis // Indo-European Linguistics and Classical Philology. Т. 17, 2013. С. 800-812.]

<https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/810293345.pdf>

Conference presentation (in English; published in the Proceedings):

Seleznev M. Anti-anthropomorphisms in the Septuagint: Statistical Testing of a Hypothesis, in: Die Septuaginta – Geschichte, Wirkung, Relevanz. 6. Internationale Fachtagung veranstaltet von Septuaginta Deutsch (LXX.D), Wuppertal 21.–24. Juli 2016. Tübingen : Mohr Siebeck, 2018. P. 416-430.

<https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/221143865.pdf>

Краткое содержание:

В Септуагинте некоторые исследователи усматривают тенденцию избегать антропоморфизмов (т.е. таких оборотов речи, которые приписывают Богу человеческие черты). В работе исследуется, как передается в переводе один из наиболее ярких антропоморфизмов еврейской Библии — употребление слова עֵינָי «глаза (очи)» по отношению к Богу.

Везде, где еврейский текст говорит об «очах Божьих» и это не является идиомой (мертвой метафорой), Септуагинта передает соответствующий образ дословно. Видимо, даже если переводчики и были смущены этими образами, то не настолько, чтобы менять текст.

Намного больше разнообразия наблюдается при передаче идиоматических еврейских оборотов со словом עֵינָי «глаза (очи)», которые по функции приближаются к предлогам. Примерами могут служить такие обороты, как «делать злое в глазах Господа» (=с точки зрения Господа); «обрести благоволение в глазах Господа» (= угодить, понравиться Господу). Имея дело с такого рода оборотами, переводчики Септуагинты могли дать

буквальный перевод «в глазах», но могли и перефразировать еврейский текст (например, используя греческие предлоги ἐναντίον, ἐνώπιον, ἔναντι).

В работе проведен анализ того, насколько в той или иной книге Септуагинты трактовка этих оборотов применительно к Богу отличается от их трактовки применительно к человеку. В ранних переводах (Пятикнижие, книга Иисуса Навина) исследуемые идиомы передаются свободно (не-буквально) независимо от того, идет ли речь о Боге или о человеке. В более поздних переводах появляются буквальные переводы этих идиом, причем по отношению как к Богу, так и к человеку. В наиболее поздних переводах, близких ревизии кайге (Руфь, Песнь Песней), перевод такого рода идиом всегда дословный, калькирующий. Это отражает хорошо известную исследователям Септуагинты тенденцию к постепенному усилению буквализма в греческих переводах еврейской Библии.

Там, где у нас встречаются и буквальные, и небуквальные передачи исследуемых идиом, невозможно выявить какие-то стопроцентно жесткие правила их распределения. Очевидно, переводчики если чем-то и руководствовались, то не сознательно применяемыми правилами, а полуосознанными тенденциями. Чтобы выявить эти тенденции, предлагается использовать методы математической статистики; в данном случае – точный тест Фишера.

В большинстве книг Септуагинты отсутствует статистически значимое различие между тем, как передаются исследуемые идиомы в случае, когда речь идет о Боге, и в случае, когда речь идет о человеке. Исключением является старый греческий перевод книг Царств (= книги Самуила и Царей еврейской Библии), насколько он может быть нами реконструирован. В этом корпусе имеет место статистически значимое различие между тенденцией к перефразированию, когда речь идет о Боге, и тенденцией к буквализму, когда речь идет о человеке. Это может быть связано с тем, что старый греческий перевод книг Царств находится как бы «в точке равновесия» между ранними, более свободными переводами и последующими, буквалистическими.

Для реконструкции старого греческого текста книг Царств (это один из самых текстологически сложных корпусов в Септуагинте; критическое издание до сих пор отсутствует) в работе были использованы рукописи т.н. «лукиановой» рецензии.

Тематическое исследование 5. Νόμος «закон» и νόμοι «законы» в греческой Библии

Публикация, вынесенная на защиту:

Селезнёв М. Г. Множественное число νόμοι в Септуагинте и переинтерпретация пророчеств Иер 31/38 греческим переводчиком // Аристей: вестник классической филологии и античной истории, 2023, № 1. С. 15-27.

[M. G. Seleznev. Plural νόμοι in the LXX and the reinterpretation of Jeremiah 31/38 by the Greek translator// Aristeas. Philologia Classica et Historia Antiqua, 2023, № 1. С. 15-27]

<http://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/814683382.pdf>

Conference presentations (in English):

1. Society of Biblical Literature International Meeting (07-11 Aug 2017, Berlin). Доклад: Nomos and Nomoi in the LXX, and Jer 38:33 LXX
2. Seminar «Greek expanded, Greek transformed: The Vocabulary of the Septuagint and the Cultural World of the Translators» (Oxford, 24 April 2018) Доклад: Semantic differentiation between Classical and Hebraizing usage in the LXX, with special reference to the case of νόμος (sg.) vs. νόμοι (pl.)

3. 5th International Conference on the theology of the Septuagint «Law and Justice», (Thessaloniki, 3-4 May 2018) Доклад: Between νόμος Μωυσέως and Σόλωνος νόμοι: grammatical number of νόμος in the LXX

Краткое содержание:

В библейских книгах, переведенных с еврейского, в подавляющем большинстве случаев словом νόμος («закон») передается евр. הורח («наставление, предписание, Тора»), реже – другие слова со значением «закон, заповедь». Независимо от грамматического числа еврейского оригинала, слово νόμος в этих книгах почти всегда употребляется в ед. ч. Интересно, что по отношению к другим словам со значением «закон, заповедь, предписание» авторы Септуагинты, напротив, предпочитают мн. ч. – даже там, где в еврейском оригинале употреблено единственное. Видимо, для них «заповедей» и «предписаний» могло быть много, но «Закон» мог быть только один – как один Бог и один Храм.

Такова норма старого греческого перевода Библии. Она противоречит классической греческой норме (согласно которой законодательные корпуса именуются νόμοι «законы» – ср. «Законы» Платона, «законы Ликурга»). В книгах Септуагинты, изначально написанных на греческом, норма старого греческого перевода и классическая норма соперничают друг с другом. Особо интересный случай представляет Вторая Маккавейская книга. В этой книге (как уже было показано ранее) ед.ч. νόμος используется там, где контекст эксплицитно указывает на Закон Моисея, а мн. ч. νόμοι – там, где специфически еврейский культурный контекст менее значим.

Диссертантом исследованы все случаи употребления мн. ч. νόμοι в тех книгах Септуагинты, которые были переведены с книг еврейского канона. Некоторые из случаев употребления в них мн. ч. νόμοι связаны с тем, что перед нами не старый греческий перевод, а более поздние переводы/ревизии, тяготеющие к калькам, – в том числе к калькированию грамматического числа оригинала. В некоторых случаях текст, принятый в стандартных изданиях Септуагинты, при ближайшем текстологическом анализе оказывается вторичным, т.е. мн. ч. νόμοι появляется лишь под пером позднейшего переписчика. В некоторых случаях, напр. в т.н. «добавлениях» к книге Эсфирь, перед нами не перевод с еврейского, а фрагменты, изначально написанные на греческом.

Если говорить о тех книгах Септуагинты, которые были переведены с книг еврейского канона, лишь четыре примера мн. ч. νόμοι не объясняются вышеперечисленными факторами. Это Эсф 1:15, Притч 6:20, Иер 31:33 (= Иер Септ 38:33) и Иер 31: 36 (= Иер Септ 38: 37). Все они, как показано в исследовании, семантически мотивированы: выбором множественного числа переводчики специально хотят подчеркнуть, что речь идет *не* про закон Моисея. Можно сказать, что в данном случае имеет место лексикализация категории числа.

Такое понимание проливает дополнительный свет на разбираемые тексты. Среди них особо значим пассаж Иер 31:33, прямо следующий за обещанием Бога заключить «новый завет» со своим народом. Употребляя здесь множественное число вместо единственного, переводчик Иеремии подчеркивает инаковость законов «нового завета» по отношению к Торе Моисея.

Кумранские находки показали, что отличия греческого текста Иеремии от масоретского очень часто могут быть возведены к древнейшему еврейскому тексту книги Иеремии. Поэтому в современных работах по Иеремии распространилось представление о том, что мн.ч. νόμοι в Иер 31:33 также восходит к древнейшему еврейскому тексту книги. Если бы это было верно, то можно было бы утверждать, что представление об инаковости законов «нового завета» по отношению к Торе Моисея принадлежит самому Иеремию (или, по крайней мере, его первым редакторам).

Вопреки этому распространенному представлению, в работе, вынесенной на защиту, доказывается, что мн.ч. νόμοι в Иер 31:33 ничего не может нам говорить о

еврейском оригинале. У нас нет никаких оснований полагать, что он был отличен от масоретского текста.

Тематическое исследование 6. Понятие «образа Божьего» в еврейском и греческом текстах Быт 1:26-27

Публикация, вынесенная на защиту:

Селезнёв М. Г. «В соответствии с образом Божиим...» или «В качестве образа Божьего...»? (Быт 1:26-27) // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2023. № 1. С. 11–25.

[Seleznnev M. “According to our image” or “to be our image”? (Gen 1:26-27) // Vestnik PSTGU. Series 1: Theology. Philosophy. Religious Studies. 2023. № 1. P. 11–25]

<https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/814668034.pdf>

Conference presentation (in English):

«Homo Imago Dei». The Eighth International East-West Symposium of New Testament Scholars (Caraiman, 26-31 May 2019).

Краткое содержание:

Представление о человеке как образе и подобии Бога лежит в основе антропологии всех религий, опирающихся на библейскую традицию. Это представление воплощено, прежде всего, в первой главе книги Бытия, и ключевым текстом здесь является Быт 1:26-27. Анализ этих стихов должен учитывать как их «предысторию» (т.е. историю формирования соответствующих представлений в древнееврейской религии), так и историю их истолкования. В истории библейской традиции понимание этих стихов менялось.

Различие между разными пониманиями Быт 1:26-27 можно прояснить такой аналогией: перед нами монета с портретом царя. Что является «образом царя»? Сама монета – материальный предмет? Или чекан, с помощью которого она была отчеканена? Или абстрактная сущность – те черты лица, присущие царю, которые в момент чеканки переносятся на монету? В соответствии с этой аналогией выделяются три модели понимания начальных слов Быт 1:26. Рассматривается их место в истории перевода и истолкования этого стиха.

Как показано в работе, в понимании древнееврейских авторов первой главы книги Бытия человек *сам* является «образом Бога», как бы Его материальной «живой иконой». Для доказательства этого тезиса анализируются лингвистические аспекты еврейского текста, в частности, семантика древнееврейских предлогов **כִּי** **כֵן**. Лингвистический анализ дополняется религиоведческим: рассматривается место Быт 1 в истории древнееврейской религии.

Для греческого предлога *κατά* в выражении *κατ' εἰκόνα* «согласно образу (Бога)» (Септуагинта Быт 1) такое понимание невозможно. «Образ Бога» здесь – это не сам человек, а те черты божества, которые в момент творения *переносятся* на человека. Вопрос о том, какие именно черты имеются в виду, важен для библейской экзегезы, но остается за рамками настоящего исследования.

На Септуагинте базируется «платонизирующее» понимание Быт 1:26-27, представленное, прежде всего, Филоном Александрийским: человек создан в соответствии с образом Бога, который обладает неким *самостоятельным бытием*. Этот самостоятельно существующий «образ» (умопостигаемый прообраз человека) не

тождествен Богу, но не тождествен и человеку. Такое «платонизирующее» понимание не предполагалось Септуагинтой, однако греческий перевод прокладывает путь для него.

Специального внимания заслуживают те места в иудеоэллинистической (Премудрость Соломонова) и раннехристианской (ап. Павел) литературе, которые отражают интерпретацию еврейского текста, отличную от Септуагинты, но близкую к предполагаемому нами первоначальному пониманию еврейского текста. Нельзя исключать, что эти места были вдохновлены гебраизирующими ревизиями Септуагинты.

Тематическое исследование 7. Самоопределение Бога в греческом и еврейском текстах Исх 3:14

Публикация, вынесенная на защиту:

Селезнёв М. Г. Самоопределение Бога в Исх 3:14: «Я есмь Сущий» или «Я Тот, кто Я есть»? Экзегеза современных интерпретаторов и грамматика древних текстов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 162-186.

<https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/213363889.pdf>

[Seleznev M. God's Self-Identification in Exodus 3.14: "I am The Being" or "I am who I am"? Modern Exegesis and Ancient Grammar // Gosudarstvo, religiiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom. 2017. № 4: 162-186]

Conference presentation (in English):

God's Self-Identification in Exodus 3.14: "I am The Being" or "I am who I am"? Summer School "The Masoretic Text, the Septuagint and Early Jewish Biblical Exegesis" (Bern, 19–23 Aug 2019).

Краткое содержание:

В Исх 3:14 Бог отвечает на просьбу Моисея назвать ему свое имя. Но ответы эти звучат по-разному в еврейской и греческой Библиях.

В еврейском тексте Исх 3:14а Бог отвечает *'ehye^h 'āšer 'ehye^h* «Я есть, кто Я есть». Это т.н. конструкция *idem per idem*, которая употребляется в еврейском языке тогда, когда говорящий хочет уйти от ответа. Отказ Бога называть свое имя – характерный топос для ветхозаветных повествований (см., напр., Быт 32:29, Суд 13:17-22). Это не случайно: в мире Ветхого Завета, как и вообще во многих архаических культурах, знать имя – означает знать сущность. Можно сказать, что отказ Бога назвать Свое имя – своего рода древневосточный аналог позднему апофатическому богословию. Впрочем, в следующей же реплике Бога (Исх 3:14b) это «протоапофатическое» богословие сменяется «протокатафатическим», а отказ назвать имя становится именем: Бог объявляет, что *'ehye^h* «Я есть» – это и есть Его имя.

В Септуагинте еврейская синтаксическая конструкция «ухода от уточнения» (*idem per idem*) везде, кроме Исх 3:14, передается дословно, хотя она и чужда греческому языку. Поэтому мы не можем считать, будто переводчик не понял смысл Исх 3:14. Однако в греческой Библии ответ Бога в этом стихе звучит радикально иначе: «Я – Существующий» (ἐγὼ εἰμι ὁ ὢν).

Неоднократно высказывалось предположение, что на этот перевод повлияла греческая философия. Действительно, у Платона выражение τὸ ὄν «существующее» или τὸ ὄν ὄντως «существенно существующее» означает истинное, подлинное бытие, противостоящее тому непостоянному миру, который доступен нашим чувствам. Филон Александрийский интерпретирует выражение ὁ ὢν «Существующий» из Исх 3:14 в духе платоновского τὸ ὄν: «Бог существует, и Он есть единственный по настоящему Существующий» (показательно, что при этом Филон как бы заменяет платоновскую форму среднего рода τὸ ὄν на форму мужского рода ὁ ὢν; так, в соответствии с

библейским монотеистическим видением, безличное «бытие» Платона у Филона становится Личностью). Позднее такое «платонизирующее» прочтение Исх 3:14 дает толчок к созданию христианской онтологии.

Действительно ли необходимо видеть в этом месте Септуагинты отражение греческой философии? Нет, не обязательно. Строго говоря, любой причастный оборот (напр. слово «существующий») есть не что иное, как свернутое придаточное предложение («тот, кто есть»). Замена еврейских придаточных предложений греческими причастными оборотами нередка в Септуагинте. В случае Исх 3:14а у переводчика был дополнительный стимул к такой трансформации, а именно стремление сохранить переключку Исх 3:14а с Исх 3:14b, где глагольная личная форма *'ehye^h* «я есть», выступающая в еврейском тексте как имя Бога, не могла быть передана греческой личной формой (это было бы уже вопиющим нарушением греческого синтаксиса!) и потому превратилась в причастие *ὁ ὢν* «существующий». Такие синтаксические «вольности» встречаются в греческом Пятикнижии – его переводчики стремились не допускать вопиющих нарушений греческой нормы.

Эта замена уничтожила идиому *idem per idem*, превратила глагол-связку в полнозначный глагол «существовать» – и тем самым открыла возможность прочтения Исх 3:14 в духе греческой философии. Вряд ли про это думали переводчики. Но их платонизирующие наследники не могли не прочесть текст Септуагинты именно в таком ключе.

Выводы. Положения, выносимые на защиту

<p>Методологическая база исследования. В поисках «теологии Септуагинты»</p>	<p>0.1. Перевод на греческий язык – лишь одно из «звеньев» в цепи смысловых изменений, происходивших с библейскими текстами в течение эпохи Второго Храма. Мы можем говорить о «теологической правке» в Септуагинте тогда и только тогда, когда все остальные возможности объяснения различий между еврейским и греческим текстами (такие, например, как наличие у переводчика иного еврейского оригинала, изменение значения еврейского слова к моменту перевода или особенности переводческой техники) уже исчерпаны.</p>
<p>Тематическое исследование 1. Выражение στερῆωμα «твердь небесная» в Септуагинте и в истории греческого языка</p>	<p>1.1. Выбор греческого слова στερῆωμα «твердое тело, твердость» для передачи еврейского <i>rāqīʿ</i> «небесный свод» обусловлен теми коннотациями слова στερῆωμα, которые видны уже в классическом греческом языке. Гипотеза о влиянии на этот выбор платоновского диалога «Тимей» излишня.</p> <p>1.2. Указанные коннотации слова στερῆωμα соответствуют представлению о небе в древнееврейской – но не греческой – космологии. Это не могло не привести к недопониманию со стороны грекоязычного читателя. Именно с этим связана странная передача начальных стихов Бытия в греческом трактате «О возвышенном» (Περὶ ὕψους) (первый надежно засвидетельствованный случай цитирования Библии в собственно греческой литературе).</p> <p>1.3. Реконструируемая нами история появления библейской цитаты в трактате «О возвышенном» позволяет поставить точку в долгой дискуссии о возможной связи автора этого трактата с еврейской средой: он не был иудеем и не был даже близко знаком с иудейской космологией, цитата была взята им (и при этом «улучшена», т.е. неосознанно переименована) из какой-то другой, не дошедшей до нас работы. Можно с большой долей уверенности считать, что этой работой был не дошедший до нас одноименный трактат («О возвышенном») Кекилия из Калакты.</p>
<p>Тематическое исследование 2. Выражение Πόλις ἀσεδεκ «Город Праведности» в греческом переводе стиха Исая 19:18</p>	<p>2.1. Выражение Πόλις ἀσεδεκ в Ис 19:18 представляет собой отсылку к еврейскому выражению <i>ʿir haṣṣedeq</i> «город праведности» в Ис 1:26. Однако эта отсылка вряд ли могла быть создана самим переводчиком Исая на греческий или взята им из его еврейского оригинала. Исходя из анализа того, как в греческом Исаяе передаются «говорящие названия» и топонимы, правдоподобнее видеть в этой отсылке следы реальной топонимики – того, как сторонники еврейского храма на востоке Египта именовали свое поселение.</p>

<p>Тематическое исследование 3. Слова βασιλεύς «царь» и ἄρχων «правитель» в Септуагинте</p>	<p>3.1. Гипотеза Бикермана о самоцензуре переводчиков Пятикнижия, проявившейся, в том числе, в использовании слова ἄρχων «начальник» вместо βασιλεύς «царь», не может быть признана удовлетворительной.</p> <p>3.2. Выбор переводчиков между βασιλεύς и ἄρχων обусловлен негативным отношением теократического иудаизма эпохи Второго Храма к институту монархии в Израиле.</p>
<p>Тематическое исследование 4. Буквальная и не-буквальная передача «антропоморфизмов» еврейской Библии в Септуагинте</p>	<p>4.1. Трактовка идиоматических еврейских оборотов со словом עַיִן «глаза (очи)» варьирует в Септуагинте от свободного перевода (Пятикнижие, книга Иисуса Навина) до калькирующего (поздние переводы, близкие ревизии кайге). Это развитие соответствует современным представлениям о постепенной эволюции переводческой техники Септуагинты от более или менее свободного перевода к калькирующему.</p> <p>4.2. В большинстве книг Септуагинты отсутствует статистически значимое различие между тем, как передаются соответствующие идиомы в случае, когда речь идет о Боге, и в случае, когда речь идет о человеке.</p> <p>4.3. Исключением является старый греческий перевод книг Царств, где имеет место статистически значимое различие между тенденцией к перефразированию, когда речь идет о Боге, и тенденцией к буквализму, когда речь идет о человеке. Это может быть связано с тем, что старый греческий перевод книг Царств находится как бы «в точке равновесия» между ранними, более свободными переводами и последующими, буквалистическими.</p> <p>4.4. Роль «лукиановых» рукописей книг Царств для данного исследования дополнительно подчеркивает их значимость для текстологии Септуагинты.</p>
<p>Тематическое исследование 5. Νόμος «закон» и νόμοι «законы» в греческой Библии</p>	<p>5.1. В Септуагинте νόμος «закон» (в ед. ч.) всегда означает Закон Бога. Ед.ч. здесь семантически нагружено: Закон один – как один Бог и один Храм. Эта переводческая стратегия едина для всех книг старого греческого перевода.</p> <p>5.2. Появление в текстах греческой Библии форм мн. ч. νόμοι «законы» может быть связано со следующими факторами:</p> <ul style="list-style-type: none"> (а) перед нами более поздние переводы/ревизии, которые уже не следуют упомянутому выше (б.1) правилу; (б) текст, принятый в стандартных изданиях Септуагинты, при ближайшем текстологическом анализе оказывается вторичным; (в) перед нами не перевод с еврейского, а фрагменты, изначально написанные на греческом; (г) наиболее интересный случай – выбором мн.ч. переводчики специально хотят подчеркнуть, что речь идет не про закон Моисея (можно сказать, что в данном случае имеет место лексикализация категории числа).

	<p>5.3. Противопоставление ед. ч. <i>vómos</i> и мн. ч. <i>vómoi</i> в текстах старого греческого перевода никак не связано с еврейским протографом и не может служить для его реконструкции. В частности, мн.ч. <i>vómoi</i> в Иер 31/38:33 ничего не говорит о числе соответствующего слова в еврейском оригинале.</p>
<p>Тематическое исследование 6. Понятие «образа Божьего» в еврейском и греческом текстах Быт 1:26-27</p>	<p>6.1. С точки зрения анализа семантики древнееврейских предлогов, а также с точки зрения истории древнееврейской религии, утверждение Быт 1:26-27 о том, что человек создан <i>bāṣelem 'ēlōhīm</i> следует понимать как утверждение о том, что человек создан, чтобы <i>быть</i> образом Бога. Альтернативное (традиционное) понимание: человек создан <i>в соответствии</i> с образом Бога – грамматически возможно, но менее вероятно в перспективе истории древнееврейской религии. Греческий перевод <i>κατ' εἰκόνα θεοῦ</i> основан на этом альтернативном понимании и, в свою очередь дает возможность для третьего понимания – платонизирующего представления об «образе Бога», который обладает самостоятельным бытием (отличен от Бога и от человека). Анализ текста показывает, что у нас нет оснований считать, будто такое представление предполагалось самими переводчиками Септуагинты.</p>
<p>Тематическое исследование 7. Самоопределение Бога в греческом и еврейском текстах Исх 3:14</p>	<p>7.1. Самоопределение Бога в еврейском тексте Исх 3:14а: <i>'ehye^h 'āšer 'ehye^h</i> «Я есть, кто Я есть» – это конструкция <i>idem per idem</i>, т.е. отказ от ответа, своего рода «протоапофатика». Греческий перевод <i>ἐγώ εἰμι ὁ ὢν</i> «Я тот, кто существует» разрушает конструкцию <i>idem per idem</i> и дает последующей экзегезе возможность понимать это место как свидетельство о том, что Бог есть «единственный по настоящему Существующий», источник бытия всего существующего. Такое понимание будет подсказано Филону и христианским богословам платоновским концептом <i>τὸ ὄν</i> «подлинно существующее». Анализ переводческой техники показывает, что у нас нет оснований считать, будто это понимание предполагалось самими переводчиками Септуагинты.</p>